

№ 3-4 (39-40)

1962

Цена \$ 0.50

Год издания IV-ый

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
А. Г.: ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ	3
О СТРАДАНИЯХ РУССКИХ ГАЛИЧАН	4
А. ГУССКИН: НАША БОРЬБА	6
И. АСМОЛОВ: ЗА ЧТО УБИЛИ ПРОФ. ПЕТРОВА?	9
А. РУСНАК: ПРОВИДЕНИЕ	19
С. МЕДВЕЦКИЙ: ЗАМЕТКИ ИЗГНАННИКА	15
В. ЛЕСОВИК: АРГЕНТИНА И ПЕРОН	17

СВОБОДНОЕ СЛОВО КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

№ 3-4 (39-40)

1962

Цена \$ 0.50

Год издания IV-ый

РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ДОСУГЕ

(между двумя войнами)

Реку, лес, селенья, горы
Солнце мирно освещает,
Радость жизни всем вещает...
Чу!... Вверху гудят моторы.
Это что? — Война? — Ах, нет!
— Войн теперь уж не бывает:
Мясорубке наших лет
Имя „бойни” подобает!

Ведьм сжигали иногда,
Когда дик был человек.
— Мы сжигаем города
В наш культурный „славный” век!

Люди грабят, убивают,
Жгут, ломают, разрушают.
Что веками создавали, —
Миг! — И „поминай, как звали!”

Хлеб на нивах колосится,
Ароматятся луга...
Смерть с косою вихрем мчится,
В небе радуги дуга.

Парень девушку ласкает,
Слышна песня жаворонка.
Вдруг — снаряд! Земля взлетает...
Милых нет; одна воронка.

Всюду кровь! — А страшный Вий
Зло хохочет:... „не убий!”

(Аргентина) Г. Смирнов

Русские люди, от вашей жертвенности, помощи в распространении журнала и приобретении новых подписчиков зависит судьба „Свободного Слова”!

РОССИИ

На Восток, туда, к горам Урала,
разбросалась дивная страна,
что не раз, казалось, умирала,
как любовь, как солнце, как весна.

И когда народ смолкал сурово,
и осиротелый слеп от слез,
БОЖЬЕЙ ВОЛЕЙ воскресала снова,
как весна, как солнце, как Христос.
(Неизвестный подсоветский поэт)

— „Восьмерка людей, связанных упряжью,
СВЯЗАННЫХ до смерти судьбой, скользя, па-
дая, рывками хватая влажный воздух по ры-
бьи, открытыми ртами, тянет, тянет... тянет
груз, поклажу, для „строительства” „НЕНА-
ВИСТНОГО СОЦИАЛИЗМА”. Это — Россия
сегодняшнего дня.

И РОССИЯ... ЗАВТРА:

„У нас нет спекуляции, нет банков, нет адво-
катов, нет профессий, где можно БЕЗ ТРУДА
иметь деньги. Каждый человек очищен у нас
трудом и верой Христовой, в каждом Бог, а
потому очень трудно у нас эксплуатировать
человека... Наши фабрики не похожи на фа-
брики Запада, как мы о них читаем, наши фа-
брики разбросаны среди природы, у каждого
рабочего есть свой клочек земли, свой сад,
огород, животные. Рабочих — случайных бро-
дзяг, пролетариата у нас нет. —

Ген. — мученик П. Н. Краснов:
(из романа „За чертополохом”)

Издатель:

Инициативная группа для организации карпато-
русского общества.

Редактор: М. ТУРЯНИЦА
(M. Turjanica)

Form 3547 — Return Postage Guaranteed

Редакция

Printed in USA.

Гонения на Православную Церковь в Советском Союзе продолжаются

В американских газетах мы постоянно читаем о том, как в Советском Союзе преследуют евреев. В последнее время количество статей об „антисемитизме” в Советском Союзе сильно увеличилось. Но американские газеты ничего не пишут о том, каким гонениям подвергается православный русский народ и его Церковь. Иногда американские газеты даже уверяют своих читателей, что советское правительство „балует” (cuddles) православную Церковь.

Приведем несколько примеров этого „баловства”. Дабы нас никто не мог упрекнуть в том, что мы выдумываем или преувеличиваем, мы перепечатаем дословно в целостности небольшую заметку, которая появилась совсем недавно, 8 февраля сего 1962-го года, на первой странице „Литературной Газеты”, органа Союза Писателей СССР.

**

Страницы каменной летописи.

„ — Всем известно, — сказал доктор исторических наук Н. Воронин на вечере в Центральном Доме литераторов, где в переполненном зале собрались писатели, ученые, художники, архитекторы, работники музеев и государственных органов по охране памятников культуры, — всем известно, как заботился Ленин о сбережении и пропаганде памятников искусства и старины, в которых материализуется культурный опыт человечества. Ленинские принципы отношения к культуре прошлого были нарушены в период культа личности и требуют немедленного и полного восстановления.

К несчастью, говорили участники встречи, пролеткультовско-нигилистическое отношение к культурному наследию живуче.

— Год назад в Ленинграде, на Сенной площади, — рассказал ленинградский художник Е. Мальцев, — был снесен собор-памятник XVIII века, мемориально связанный с именем А. Суворова.

В декабре минувшего года в Витебске такая же участь постигла широко известный памятник Киевской Руси XII века — церковь Благовещения.

В самой Москве за последние два года уничтожено уже четыре и предназначен к уничтожению пятый ценнейший памятник архитектуры — дом №12 на Красной Пресне.

Присутствовавший на вечере начальник отдела охраны памятников Министерства культуры РСФСР А. Серегин заверил собравшихся,

что министерство будет бороться за сохранение памятника. Но этого недостаточно! Виновные в намеренной порче и разрушении народного достояния должны быть преданы суду.

Необходима деятельная защита и пропаганда культурного наследия в печати, говорили писатели С. Михалков, Е. Дорош, Н. Кончаловская, Н. Кальма, М. Скуратов, Е. Ерошин, председатель секции памятников культуры Советского Комитета защиты мира В. Павлов, А. Губер, художник-реставратор С. Чуранов, председатель секции охраны памятников Союза архитекторов СССР В. Иванов и другие.

Зал горячо приветствовал взволнованные требования выступавших о создании Всесоюзного общества изучения, охраны и пропаганды памятников культуры, требования решительного, принципиального улучшения всей системы руководства музеями и охраной памятников”.

**

К этой статье мы добавим от себя, что „Отдел охраны памятников” не новость. Он существовал в Москве давно, еще в начале 20-ых годов. Тогда это учреждение считалось с мнением нашего земляка, карпаторосса Игоря Грабаря, известного художника и авторитета по истории русского искусства. Ему удалось спасти от разрушения много храмов, исторических и архитектурных памятников русской старины. Очевидно впоследствии Отдел охраны памятников превратился только в декорацию. Заявление А. Серегина, теперешнего главы отдела, пустые слова. Русские исторические и архитектурные памятники очевидно колют глаза не лишь „пролеткультовско-нигилистическим” коммунистам. Если это только наследие эпохи „культа личности”, как сказано в заметке в Литературной Газете, если это, значит, только „ошибка”, то напрашивается вопрос: почему эта несомненно крупная ошибка до сих пор не исправлена? Хотя, как сказано в заметке Литературной Газеты, „пролеткультовско-нигилистическое отношение к культурному наследию весьма живуче”, нам, так издали, кажется, что это „пролеткультовско-нигилистическое отношение” к русской культуре можно бы прикончить одним росчерком пера. Почему же это до сих пор не сделано? Очевидно „пролеткультовские нигилисты” тут не при чем.

Во всяком случае интересно то, что нашлись люди, которые об этом заговорили. Не менее интересно и то, что Литературная Газета напечатала заметку.

А. Г.

О страданиях русских галичан ¹⁾

От редакции

Белоруссы счастливее нас, их собратьев, югозападных русских. Враги России не позаботились о сзоевременном лишении белоруссов природного, исторического имени. Забыли в революционной суматохе, что ли. И вышло неловко: белоруссов приказано считать иностранцами, а имя их — бело-РОССЫ, бело-РУССКИЙ, выдает обманщиков с головой.

В отношении нас, русских южной и западной Руси, обманщики-революционеры оказались в положении несравненно более выгодном: могли воспользоваться кличкой „украинец“, заготовленной заблаговременно, задолго до революции.

В какие реки крови обошлась кличка „украинец“ одним только галичанам, можно составить хотя бы приблизительное представление, читая публикуемые ниже показания.

Мы их публикуем не только для информации читателя, плохо или совсем не знакомого с историей борьбы за право называться своим природным именем, отнимаемым врагами даже в эмиграции.

Нет, мы это делаем, имея в виду даже не современных янычар из украинствующих врагов своего же родного русского народа. В данном случае мы имеем в виду тех, кто опаснее янычар, кто приносит несоизмеримо больший вред своему народу, чем это могут сделать янычарские полки. Мы печатаем этот материал в первую очередь для того, чтобы обратить на него внимание русских же интеллигентов. Нам хочется сказать им: не подхватывайте никаких кличек для русского народа, изготавливаемых чужими и навязываемых для всеобщего употребления.

Вы, знающие многострадальную историю своего народа и действительность, в которой он вынужден сейчас пребывать, не отрекайтесь перед разношерстными врагами России от русского имени.

Не клеймите русский народ кличками; больше того, боритесь за русское имя, за русскую правду, в соответствии с требованием таких наук, как история, география, этнография и языковедение.

Русские эмигранты: ведь вы — посланники и без того обокраденного русского народа. Зачем вы в слове и письме так часто обворовываете его вконец, употребляя перед лицом всего мира искусственную терминологию!?

Не отрекайтесь от самого дорогого, самого важ-

ного, без чего мы дрянь, пыль, ветром гонимая, каины...

Не отрекайтесь от своего природного русского имени ни за себя, ни, тем более, за русский народ. Ни прямо, ни косвенно — через ложную терминологию, словесный блуд, безответственность мысли, неряшливость чувства. От зла можно спастись только в том случае, если не уступать ему ни в чем ни на иоту.

**

„Депутат австрийского парламента, поляк г. Дашинский (русские депутаты были приговорены к смертной казни) сказал на одном из заседаний, что у подножья самых Карпат от расстрелов и виселиц погибло около 60.000 невинных жертв“ (Временник, Научно-Литературные записки Львовского Ставропигиона на 1935 г., стр. 68 и 69).

За что погибли эти люди? Были ли они действительно невинны? Об этом мы можем узнать из речи инженера Хилыка, представителя галицко-русской молодежи:

„...Талергоф,²⁾ пекло мук и страданий, лобное место, голгофа русского народа и густой лес крестов „под соснами“, а в их тени они — наши отцы и наши матери, наши братья и наши сестры, которые сложили там головы. Неповинно! Но во истину ли неповинно? Нет, они виноваты, тяжко виноваты. Ибо своему народу служили верно, добра, счастья и лучшей доли ему желали, заветов отцов не ломали, великую идею единства русского народа исповедывали. И не преступление ли это? Однако наиболее странным, наиболее волнующим, наиболее трагическим в этом мученичестве русского народа было то, что брат брата выдавал на пытки, брат против брата лжесвидетельствовал, брат брата за иудин грош продавал, брат брату Каином был. Может ли быть трагизм больше и ужаснее этого? Пересмотрите историю всех народов мира, и такого явления не найдете. Когда лучшие представители народа „изнывали по тюрьмам сырым, в любви беззаветной к народу“, в то время, вторая его часть создавала „січові“ отделения стрелков и плечо о плечо с палачем-гнобителем своего народа добровольно и охотно защищала целость и неприкосновенность границ Австрийской Империи. Где же честь, где народная совесть? Вот до чего дозела слепая ненависть к Руси, привитая на продолжении долгих лет, словно отрава народ-

¹⁾ Эту статью печатаем по просьбе многих читателей, которые в своих письмах просили рассказать кое-что на страницах журнала о тех мучениях и страданиях, которым подверглась Галичина в первую мировую войну.

²⁾ Талергоф — один из самых страшных концентрационных лагерей для русских галичан в Австрии в первую мировую войну.

ной душе. Предатель забыл свою историю, отбросил традиции, вырেকся своего исторического имени, потоптал заветы отцов..." (там же, стр. 84-85).

С той же силой свидетельствует нам о славных деяниях самостийников в Галичине Фома Дьяков, крестьянин села Вербежа, из под Львова. Он был приговорен к смертной казни в 1915 году, но император Франц Иосиф подарил ему, и некоторым другим, жизнь.

„Нехай не гине николи память о наших невинных тысячах русских людей, лучших и дорогих наших батьков и матерей, братьев и сестер, котри в страшних муках погибли от куль, багнетов и на австро-мадьярских шибеницах (виселицах), що неначе густий лес покрыли всю нашу землю. Той зверский терор в световой истории записано кровавыми буквами и я верю, що та память о мучениках буде вечная. Наши дети, внуки, правнуки и тысячетлетнии потомки будут их вспоминати и благословити за тое, що в страшних смертельных муках и страданиях не вырелись своего великого славянского русского имени и за идею русского народа принесли себе кроваво в жертву. Ганьба (стыд) буде на вечный спомин за писемни и устни ложни доносы выродинх наших родних братьов, котры вырелись тысячетлетнего русского имени, стались лютыми янычарами, проклятыми кайнами, юдами, зрадниками и запроданцами русского славянского народа и русской славянской земли за австрийские и германские охлады!" (там же, ст. 75).

А вот, речь другого крестьянина, Василия Куровца, села Батятич, из под Каминки Струмиловой.

„Сумный в истории Руси був 1914 рок! Австрия думала, що огнем и мечем вырве з груди народа нашего русскую душу, а Немечина думала, що захопит в свои руки урожайный, черноземный край от Карпат до Кавказа. Коли той план заломився о русские штыки, то немечка гидра стала мститися на невинном галицко-русском народе. О Русь, святая мать моя! Поможи забути ту жестоку муку, ту обиду, нанесену нашему обездоленному народу. Сумно и страшно погадати: тысячи могил раскинулись, куды лише очима поведемо, по нашей отчине, и тысячи могил под соснами в Талергофе. В тиху ночь чути их стон и горькие рыданья и тугу за родную землю... Скажемо себе ныне, братья и сестры, що николи мы их не забудем и рок-рочно будем поминати по закону наших батьков, и таким способом будем передавати их имена нашим грядущим поколениям. Тут торжественно могу заявити, що если-б наветь все отреклись их идеи, то-есть Святой Руси, — здорова селянска душа буде

крепко ей держатися, бо та идея освящена кровью наших батьков и матерей”.

(там же, стр. 78)

Кто же эти иуды-предатели, которые отреклись от тысячетлетнего русского имени и повели своих братьев на страшную голгофу Талергофа? Об этом мы можем узнать из речи отца Иосифа Яворского, из села Ляшкова, депутата в сейм в Варшаве.

„Дорогая русская семья и честные гости! Еще в 1911-12 г. г. многие представители Украинского Клуба в австрийском парламенте, паче всех Василько и Кость Левицкий, старались всеми силами доказать австро-немецкому правительству, что они являются верноподданнейшими сынами и защитниками Австрии, а все русские организации и общества, то наибольшие враги австрийского государства. Эта лояльность украинцев ввиду Австрии породила кровь, муки, терпение русского народа и Талергоф. Всем, кто знает австрийское парламентарное устройство, ведомо, что так называемые делегации австрийского и угорского парламента собирались то в Вене, то в Будапеште. В 1912 году представитель украинского клуба, д-р. Кость Левицкий, во время заседания такой делегации внес на руки министра войны интерпеляцию следующего содержания:

„Известно ли вашей эксцеленции, что в Галичине есть много „русофильских” бурс (общественных) для учащейся молодежи, воспитанники которых приобретают в армии права вольноопределяющихся и достигают офицерской степени? Каковы виды на успех войны, ежели в армии, среди офицеров, так много врагов -- „русофилов”? Известно ли вашей эксцеленции, что среди галицкого населения шляется много „русофильских” шпионов, от которых кишит, и рубли катятся в народе? Что намеряет сделать ваша эксцеленция на случай войны, чтобы защититься перед „русофильскою” работою, которая в нашем народе так распространяется?”

Министр ответил, что примет предупредительные меры, чтобы ненадежные элементы, т. е. студенты-русофилы, не производились в офицеры и на случай войны обезвредит „русофилов”. Последствия этого запроса Костя Левицкого — то лишение многих студентов-славян офицерских прав. Административные власти выготовили списки и на основании их все русские были арестованы.

Армия получила инструкции и карты с подчеркнутыми красным карандашом селами, которые отдали свои голоса русским кандидатам в австрийский парламент. И красная черточка на карте оставила кровавые жертвы в этих селах еще до Талергофа.

Вы сами помните, что когда в село пришел офицер, то говорил вежливо, но увидев красную черточку на карте, моментально превратился в палача. И кричал немец или мадьяр:

— Ты рус?

А наш несчастный крестьянин отвечал:

— Да, русин, прошу пана.

И уже готовая веревка повисла на его шее! Так множились жертвы австро-мадьярского

произвола. Но вскоре не хватило виселец, снурков, ибо слишком много было русского народа. Для оставшихся в живых австрийская власть приготовила пекло, ему имя — Т а л е р г о ф ! Если бы кто-нибудь не поверил в мои слова, что Талергоф приготовили вышеупомянутые мною украинцы, пусть посмотрит в стенографические записки делегаций”.

(там же, стр. 86 и 87)

Наша борьба

В наше страшное время, мы, русские эмигранты антикоммунисты, чувствуем себя обреченными мухами, беспомощно бьющимися в паутине, расставленной нам какими то неизвестными всемогущими пауками. Окутали они свою паутиною не одних только нас, но и весь еще некоммунистический мир. Эти „пауки” всемерно способствуют коммунистам в осуществлении их дьявольского плана покорения своей безбожной сатанинской власти всего мира. Нас, бежавших от зла и проживающих сейчас в некоммунистических странах, тихо сапою ставят в такие условия, что ни о какой борьбе действительной и успешной не может быть и речи.

При том отчаянном положении, в котором мы оказались не только как антикоммунисты, но, главным образом, как православные русские христиане, надо думать, что только „По милости Господа мы не исчезли...” (Плач Иер. 3,22). За время своего скитания за пределами Земли Русской мы познали, что враг нам опасен и страшен не в политическом отношении, а в духовном, а потому нашими врагами являются не одни лишь представители глубин сатанинских, т. е. коммунисты, но и все иже с ними воюющие против Христа-Истины, а, следовательно, и против свободы, ибо Иисус Христос сказал:

„И познаете истину, и истина сделает вас свободными”

(Иоан, 8.32)

А Св. ап. Павел нас учит:

„...а где Дух Господень, там свобода” (2 Кор. 3. 17)).

По причине атеизма — безбожия, вся теория и практика коммунизма полностью зиждется на лжи, обмане и насилии и может дать народам только рабство, но никак уж не свободу; по другому и не может быть.

Хотя духовная нищета марксизма известна

всем, хотя все знают, какими страшными средствами и методами (концлагери, ЧеКа, Г.П.У. Н. К.В.Д., М.Г.Б..) строится социализм-коммунизм, тем не менее, народные массы всего мира принимают его. Я долгие годы жил в Италии и ответственно заявляю, что в современной Италии безработный батрак или рабочий живет куда лучше рядового трудящегося в СССР. Сейчас я живу во Франции и клятвенно заверяю читателей, что собакам во Франции живется несравненно лучше, чем колхозникам в стране... „уже построенного социализма”. О собаках здесь так работают, к ним так внимательны, их так прекрасно кормят, что колхозник в СССР был бы счастлив пожить этой собачьей жизнью хоть один денек. А несмотря на все это, мы наблюдаем массовое помешательство людей, поистине отравленных, доподлинно зачумленных насковозь лживою коммунистическою пропагандою. А происходит это оттого, что коммунисты и подпадающиеся их пропаганде массы, являются особого склада людьми. Они духовно-неполноценны, а посему и с иною психологией, с иным мышлением. Происходит это от того, что все они, поголовно, или атеисты, или же верующие тепло-прохладно, про которых в Откровении сказано:

„Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

Но так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих”. (3, 15. 16).

Вот почему все эти доподлинно духовно-мертвые, духовно полностью оскопленные, и в лучшем случае духовно ущербленные человекоподобные существа, живущие без Бога в душе, неспособны отличить света от мрака, кривды от правды, зла от добра.

По этой причине борьба с ними на поприще политическом невозможна, так как является каким-то диалогом глухо-немых, или дискусирующих на разных языках. Наша борьба должна быть переключена из области политиче-

ской в борьбу за Христа против антихриста и его слуг. За Веру и Церковь против безверия. От этой борьбы не может уклониться ни один эмигрант, (ибо эта борьба является смыслом эмигрантского бытия), ни один подсоветский человек-христианин, ибо уклонение от активной борьбы за Господа Бога, Веру и Церковь неминуемо механически преведет в стан антихриста.

„Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает”. (Мтф. 12. 30).

Надо помнить главное: коммунисты могли придти к власти и удержаться у власти только благодаря упадку веры в народе. Истинные христиане никогда бы не могли принять безбожную, богоборческую власть, но русское общество было настолько духовно обезоруженным „прогрессивною”, сплошь атеистическою интеллигенцией, что с безумным легкомыслием променяло Дом Пресвятой Богородицы на вертеп разбойников. По той же причине наша русская антикоммунистическая эмиграция до сих пор не имеет никакого успеха в борьбе со зверем из бездны, ибо 90 процентов из нас или неверующие, или же верующие тепло-прохладно, т. е. христиане лишь формально.

Загляните в праздничные дни в Парижский Собор Западноевропейского Экзархата, что находится на рю Дарю, и вы будете неприятно поражены таким, до крайности диким явлением — в церковной ограде „молящихся” больше, чем в самом соборе. Ведут себя эти „христиане” мило и непринужденно: смех, шутки, остроуты, сказанные вслух, оживленные дебаты на политические темы, взаимный обмен семейными радостями и неполадками. Но все это лишь цветочки, а ягодки узрите напротив храма, в бистро (ресторане), обосновавшемся действительно „на бойком месте”, ибо „православные христиане” не прочь пропустить пару рюмочек, родной „Смирновки” и закусить родным же пирожком. И это делается во время литургии, когда из собора слышится пение „Херувимской”, „Достойно есть” или „Отче наш”. Эти люди считаются цветом эмиграции, и они сами до сих пор считают себя солью земли Русской...

Почему, все-таки, мы, — жалкая горсть беспомощных беженцев — антикоммунистов, оставшихся верными нашей Матери-Церкви, никогда и ни при каких обстоятельствах не капитулируем перед материально могущественными сатанистами-коммунистами? Почему мы решили вести борьбу с этим исчадием ада исключительно под сенью Церкви? Потому, что свято верим в то, что только сим победиши, ибо помним завет Его:

„Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мтф. 16. 18).

„И блажен, кто не соблазнится о Мне”. (Мтф. 11. 6).

Более того, мы не сомневаемся в нашей победе над силами зла, если только мы будем способны на подвиг, на мученичество, будем способны в любую минуту бесстрашно взойти на Голгофу во имя Того, кто заповедал нам:

„Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.” Мтф. 17. 20).

Наша кажущаяся беспомощность в борьбе с красным исчадием ада того же порядка, что и „беспомощность” первых христиан в их смертельной борьбе с могущественной Римской Империей.

Наши люди, полностью впавшие в безверие, утверждают, что православная Русь не может возродиться после того, как сатанисты, казалось бы, до основания разрушили Дом Пресвятой Богородицы, осквернили святыни, а Земля Русская залита ими кровью от края до края. А я на это отвечу маловерам, потерявшим всякую надежду на чудесное, по воле Божьей, воскресение России, словами Евангелия:

„Господи! уже смердит: ибо четыре дня, как он во гробе” — говорит Ему сестра умершего, Марфа.

„Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидешь славу Божию?”

(Иоанн II. 29-30)

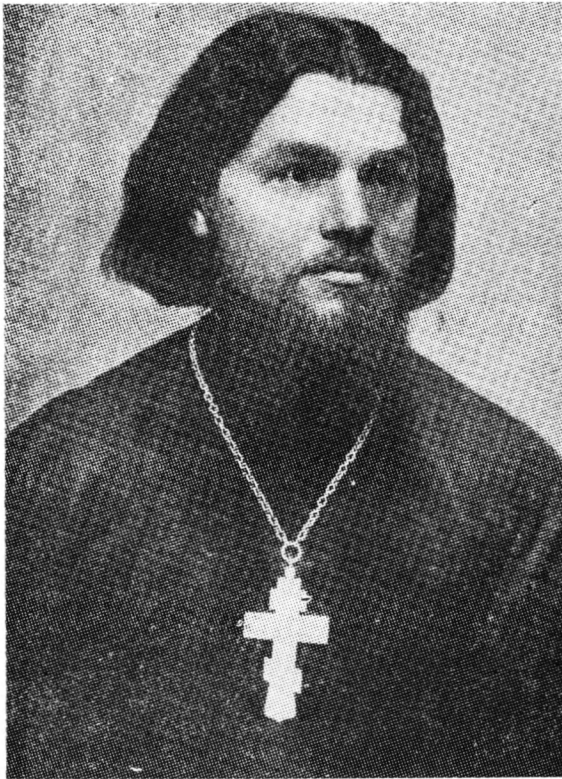
(Франция) А. Гусскин

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ЖУРНАЛ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО НА ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ.

Помогите нам, русские люди, вашими пожертвованиями в издательский фонд побороть все финансовые затруднения.

В США, Канаде и Австралии 3 доллара в год. Во всех государствах Южной Америки 1.00 дол. в год. Во всей Западной Европе и остальном мире 1.50 дол. в год. — Подписку направлять в редакцию журнала:

„FREE WORD”, P. O. Box 992, Newark 1,
New Jersey, U. S. A.

о. МАКСИМ САНДОВИЧ

мученик, расстрелянный австрийцами 6 сентября 1914 г. в Горлицах, на Лемковской Руси.

Уже пораженный пулями, падая на землю, еще воскликнул:

„Да здравствует русский народ и святое православие!“

Александр Котомкин

П Е С Н Я

Патриоту — русскому. Светлой памяти галичанина священника **Максима Сандовича**, священномученика, расстрелянного австрийцами в 1914 году в Галичине. Последними словами иерея **Максима Сандовича** перед его мученической кончиной были: „Да здравствует русский народ и святое православие!“

Мой милый друг, брат славянин,
Хотел ты, чтоб жила Россия,
Ты умер средь родных равнин
За те Заветы дорогие,
Что с детства ты в душе хранил,
Одну мечту всегда лелая:
Чтоб твой народ освободил
Российский Царь... Благоговея
Пред тем пред всем, что Русским было,
Что русским истри звалось...
В Тебе росла и крепла сила —

И все в душе отозвалось,
Чем с детских лет твой дух горел,
К чему душа твоя стремилась.
Ты Православным был и пел
Молитвы, как и Русь молилась...
О сколько в жизни испытали
Славяне — братья, страшных бед!
И много — много сотень лет
Под гнетом Австрин страдали...
И как наш брат-карпаторосс
Страдал под игом венгров злобных,
Так твой Народ страданья нес,
Которым не было подобных...
Вы с твердой верой ждали все:
С Востока явится спасенье —
Россия-Мать во всей красе
Даст от неволи избавленье...
И ты, как верный патриот
И Пастырь Церкви Православной
Призвал родимый свой Народ
Остаться Русским в час бесправный...
За свет свободы для Карпат
Готов снести все беды рад,
Чтоб сгинула неволи ночь
И унесла с собой невзгоду,
Что было тяжко превозмочь —
Желал ты милому народу...
И тут враги тебя схватили,
Но ты бесстрашно им сказал:
— „Бог в Правде Вечной, а не в силе,
Россию в помощь Бог послал!
Да згинет злоба изувера,
Свободен будет наш Народ,
Святая Православья Вера
С Россией братской да живет...“
С такими смелыми словами
Ты жизнь окончил на посту,
И подвиг твой, живя меж нами,
Ведет нас всех на Высоту!
Тебя, Сандовича Максима
Мы не забудем никогда,
И будет славно твое имя
Меж нами вечные годá!

(Германия)

Полный цикл эпических картин, воскрешающих в поэтических образах древнее миропонимание и верования наших далеких предков-славян, найдете в поэме-трилогии (в четырех книгах) Ильи И. Терех:
I том (I-ая часть) „СВАРОГ“, стр. 319, дол.2.00
I том (II-ая часть) „СЛАВЯНЕ И КАРПАТЫ“, стр. 319, дол. 1.25.
II том „Серый Свет“, стр. 102, дол. 1,25.
III том „ЧЕРНАЯ ПОТЬМА“, стр. 159, дол. 1,25
Выписывать по адресу: Mrs. I. V. Tziorgh
107 East 127 Street

ЗА ЧТО САМОСТИЙНИКИ УБИЛИ СВОЕГО ПРОФ. ВИКТОРА ПЕТРОВА?

В 1949 году по лагерям ДиПи в Германии разнеслась весть об убийстве „самостийниками-украинцами” своего же украинского профессора Виктора Петрова. Заманили его в Миттенвальд, там покончили с ним, а труп сожгли в печи. Об этой расправе писали все самостийнические газеты, солидарно замалчивая лишь мотивы этого гнусного преступления.

Проф. Петров был постоянным сотрудником украинской газеты „Час”, в которой помещал свои научные статьи. Расправу с почтенным ученым учинили „бандеровцы”, организовавшие в Миттенвальде, при попустительстве ИРО, оккупационных и немецких властей, свой штаб „зі службою безпеки”, т. е. собственной ЧеКа. Эту ЧеКа возглавлял лично сам Бендера, инкогнито проживавший там же в Миттенвальде, в Егер-казармах, в 5-м блоке, на верхнем этаже, предусмотрительно не населенном.

В этой статье я постараюсь расшифровать „смертельную вину” проф. Петрова. С ним лично я познакомился зимой 1945-46 года при следующих обстоятельствах.

Тогда я жил в лагере Карсфельд под Мюнхеном. В нем собралось на зиму до 4 тысяч ДиПи, преимущественно галичан из числа их „элиты” — все „прохвесоры”, „магистры”, „директоры”, и политические авантюристы с своими приверженцами. Все должности в лагерной администрации, полиции, на складах, комендантов зданий были заняты галичанами. Так называемых „восточных украинцев”, т. е. наших малороссиян, в лагере было не больше 10%. Галичане их третировали и запугивали выдачей Советам, считая их „обмоскаленными”, украинцами „порченными”. Принуждали посещать наскоро устроенный университет, где главным образом преподавалось „украинкознавство”. Какой только дикой чепухи, лжи, самохвальства и ненависти к „москалям” там не прививалось. В этом, с позволения сказать, университете утверждалось, что „москальи” — не племя, а смесь финнов и татар, что они даже своего языка не имеют, а тот, на котором говорят, был выкраден от соседей и, главным образом, от них, украинцев; что украинцы совсем иная нация и предки их имеют сродство с французами или итальянцами, но никак не с москалями. Плели чушь — уши вяли.

И вот, однажды, в момент самой заостренной „самостийницкой” пропаганды, в столовой лагеря появился плакат, объявлявший, что приезжий профессор Виктор Петров прочтет

„реферат” про „походження українського народу”.

На всякие их „рефераты” и „академии” я не ходил, но на „реферат” приезжего профессора решил пойти. Меня интересовало, что за профессор с великорусской фамилией, но условно украинец (иначе его не допустили бы в лагерь), и о чем он будет говорить. Время было — декабрь 1945 или январь 46 года. Помню, что середина зимы: лежал снег. Лекция была назначена в театре на 8 часов вечера. Пришло этих „кугутов” (так наши малороссы, в шутку, называют галичан) человек с сотню. Им также интересно было видеть приезжего профессора, от которого они безусловно ожидали подтверждения своей украинской чистопородности и „знаменитого” происхождения.

Вскоре появился и ожидаемый профессор. Это был мужчина среднего роста, лет 50-и, с небольшой лысиной, волосы темные, лицо круглое, бритое. По виду скромный, манеры уверенные. В нем все говорило, что он настоящий профессор, не галицийский. Он был новым эмигрантом из Киева, профессором археологии. „Реферат” его был не пропагандный, а научный и, как впоследствии выяснилось, для пропаганды „украинознавства” нежелательный и даже вредный. Говорил профессор Петров на чистом малороссийском наречии (киевском, конечно), внятно, толково, с маленькими паузами там, где мысль требовалось подчеркнуть. Содержание его доклада вкратце было таково:

На той земле, где теперь Украина, 3-5 тысяч лет тому назад жил народ, который мы называем скифами. Это были племена кочующие. Они имели стада и передвигались с места на место. Племена эти имели своих вождей, и когда их хоронили, то насыпали высокие могилы-памятники. Писаной истории они по себе не оставили, и нашему поколению приходится узнавать их быт и культуру по раскопкам этих могил, которыми усеяна вся Украина. Куда делся этот народ, ушел ли он сам в другие края, был ли он уничтожен пришедшими завоевателями, или, пройдя через бедствия разных войн, продолжает жить на своих же землях под именем русских, украинцев или других народностей — неизвестно. Века за два до Р. Х. через теперешнюю украинскую землю проходили войска персидского царя Дария, позже проходили гуны, а еще позже, огнем и мечом, прошли несметные полчища татар.

Азиатские завоеватели отличались особенной жестокостью, войны они вели с целью

грабежа и добычи рабов. Захватив чужую землю с мирным населением, они забирали все их трудовые накопления, а людей обращали в рабство. Стариков и малолетних детей убивали, красивых девушек разбирали по гаремам, а остальных взрослых угоняли на невольничьи рынки для продажи...

Украинская держава времен князя Владимира была большая. Она включала в себя Новгород, все Поволжье и земли вплоть до Аральского моря. Но вот, из глубины Азии нахлынули полчища татар, под водительством хана Батыея, и предали все мечу и пожару. Украинская держава перестала существовать. Дошедшие до нас летописи не полно отражают ход событий и жизнь людей того времени. Приходится пополнять сведения изучением предметов, находимых при раскопках.

Летом 1927 года мы делали раскопки древнего селища близ Умани. Найденные там предметы относятся к „трипольской” культуре, и ими мы обогатили музеи Киева, Харькова, Одессы и других городов.

По летописи известно, что во время киевского княжества было большое селище, называемое Городищем. Находилось оно в районе теперешнего Бердичева. Долго искали это место и наконец, нашли его. На глубине от метра до двух были открыты постройки: дома, сараи, кладовые и улицы селища. Изучение раскопок этого „городища” дало интересные материалы о жизни людей того времени. Изучены были типы построек, применявшийся материал, расположение комнат. Во многих домах мы нашли сундучки, в которых хранили зерно. Размером они были небольшие — пуда на 3-4 зерна. Из этого мы пришли к выводу, что население занималось преимущественно скотоводством, питалось мясом, молоком, а хлеба употребляло весьма мало. Во многих домах обнаружены были человеческие скелеты. Так в одном доме мы нашли распростертым на земле скелет женщины, в углу — скелет скорчившейся девочки, тут же рядом другой скелет ребенка. Очевидно, татары, обходя дома, убивали на месте всех, кого находили непригодными для продажи на невольничьих рынках.

За раскопками мы наблюдали тщательно, чтобы рабочие чего-либо не испортили или не взяли с собой. И вот, однажды, заметили, что рабочий, найдя какой-то предмет, осмотрел его, почистил и положил себе за пазуху. Мы подошли и спросили — что он спрятал. Оказалось, что он нашел брусок для точки ножей.

— У меня как раз дома нет бруска, — оправдывался он.

На этом месте профессор Петров сделал паузу.

Я нарочно подчеркиваю вам этот факт, — продолжал Петров, — ибо он многозначителен. Если, спустя 700 лет, человеку нашего времени оказался нужным в хозяйстве тот брусок, которым пользовались его предполагаемые далекие предки, то почему этот полезный предмет заваялся и уцелел? Почему никто его в свое время не подобрал?

При раскопках мы нашли много ножей, топоров, пил, посуды, женского весьма ценного украшения. И никто их не тронул. Это говорит о том, что вокруг этого Городища, в радиусе 100-200 а может и 500 километров, после набега татар, не осталось ни одной души. Если бы кто уцелел в живых и жил недалеко, то он безусловно набрел бы на это мертвое селище, а найдя там столько ценных вещей, безусловно перетаскал бы их все к себе. Ведь железо в то время ценилось чуть ли не наравне с золотом. За хороший железный нож нужно было отдать вола или двух. В то время еще иглы делали из кости. Но за этими ценными предметами никто не пришел ни через год, ни через 10 лет, ни через 100, ни до тех пор, пока под дождями и ветрами постройки почти разрушились, стены осели и покрылись наносной землей, и через сем столетий мы открываем теперь их из глубины.

Из этого следует вывод, что в степной полосе Киевской украинской державы ни одного человека не осталось. Вся степь пустовала не одну сотню лет. На ней со временем развелись дикие лошади, туры, козы, свиньи, а обычного зверья — волков, лисец, зайцев — было видимо-невидимо. Об этом свидетельствует позднейшая история заселения Украины (хотя бы Запорожские летописи).

И снова профессор Петров сделал здесь паузу.

Украинский историк профессор Грушевский, — продолжал далее он, — утверждает, что современное население Украины есть прямые потомки жителей бывшего киевского великого княжества времен Владимира, что татарская волна, будто бы, не затронула населения, а только разрушила государственное устройство княжества. С этими утверждениями Грушевского я не согласен. В степной полосе киевского царства никого в живых не осталось. Спаслись только те, кто убежал в леса. И не в маленькие, где нельзя было долго удержаться, так как татары их легко проходили и окружали, а в леса большие, дремучие. Бежали на Волынь и на север, где теперь Курщина. Отсюда начинались дремучие леса, которые тянулись до лесов Брянских и далее. Разумные и предусмотрительные убежали заблаговременно, уже после получения известия о гибели наших кня-

зей в битве при реке Кальмиус. Тянулись повозки, груженные добром, угонялись стада. Уходили князя с семьями, бояре, дружинники, купцы, ремесленники, скотоводы, земледельцы — все уходило, кто имел возможность и предвидел неминуемую гибель от татарской жестокости. И леса оживились тогда человеческой жизнью.

На этом свою лекцию проф. Петров и закончил. Никаких вопросов он не требовал. Положил часы в карман и стал собираться домой. Но его окружили и засыпали разными вопросами. Я ушел.

На следующий день я имел с ним беседу. Меня интересовали результаты раскопок древнего селища близ Умани. В 1927 году я два раза посещал эти раскопки и беседовал с руководителями работ.

Затем наш разговор перешел на вчерашнюю лекцию.

— Почему же вы ее не закончили? — спросил я Петрова. — Все ожидали, что вы скажете — откуда же происходит украинский народ.

— Вы же слышали, что я называю Киевскую Русь Украиной? Надо с ними говорить осторожно, а то полезут с кулаками в драку. Мне задавали вчера такие хитроумные вопросы, что, если де, украинская держава времен князя Владимира включала в себя Новгород, Тверь, Рязань, то тогда новгородцев и рязанцев следует считать украинцами. Пришлось успокоить, что настоящие украинцы жили близ Киева, а отдаленные земли были в виде инородческих колоний. Более толковые из вчерашних слушателей, конечно, знают, что я несу чушь, называя Киевскую Русь Украиной, но молчат. Здесь, в этом лагере, живет самая головка украинского изуверства и что-либо сказать не по-ихнему — убоит. В других лагерях, среди наших восточных украинцев, я не боюсь говорить и говорю им откровенно то, что считаю за истину. И за истину я считаю, что никакого украинского народа не существует и их „самобытной мовы” тоже. Они суть просто русские люди, а „мова” — селянский говор, тот же русский язык, испорченный польским. Наши академики, признавшие самобытность украинской нации, великомудро додумались просто до глупости. На степные приднепровские просторы, которые, после ухода татар, триста лет стояли диким полем, стали стекаться люди из московских, литовских, польских и других земель, но по крови славяне и по вере православные. Где же здесь отдельная нация? Если хотите знать, то настоящие „украинцы”, потомки великокняжеского Киева — „москальи”.

Я выразил свое удивление.

— Не удивляйтесь, — сказал он. — Леса всегда были убежищем для человека в случае грозящей ему опасности. И надо полагать, что обитатели Киевского княжества тоже бежали в северные леса от татарских полчищ. И так как скрывание от врага продолжалось десятилетиями, то, в поисках лучших мест, они постепенно дошли до Москва-реки, заселили „Кучкозы хутора”, вокруг образовали селения и другие новые города. Так трудами киевских беглецов возникла Москва и московское княжество.

— Вы делаете смелые выводы, — заметил я. Правда, в них есть логика, но нет летописных подтверждений такому переселению народа.

— Правильное логическое заключение часто бывает вернее документов. Логика обобщает в закономерную связь весь комплекс событий, а летописные документы составляются лицом под индивидуальным углом зрения и с пропуском важных, связывающих события причин. Почему не стало центром объединения Руси ни Тверское, ни Новгородское, ни Рязанское княжества, но, именно, вновь возникшее московское? Потому, что это княжество впитало в себя потомков Великого Киевского княжества, сохранивших в себе культуру, дух, политическое понятие с государственности, и стали поэтому центром нового строительства Руси. Песни, сказания и былины о Володимире Красном Солнышке и его боратырях до сего времени сохраняются в памяти населения Олонецкой губернии. Почему они туда папали? Ответ один: та земля также заселена беглецами из Киевской Руси. Из рода в род сохраняются сказания о величии Киева, и, храня предания, потомки славных киевлян возродили это величие и в новом московском княжестве.

— Если вы скажете „широму” украинцу, — перебил я профессора, — что настоящими „украинцами”, потомками великокняжеского Киева, являются „москальи”, то его на месте удар хватит.

Профессор Петров улыбнулся: — Ничего. Я многим говорил.

— Ну, и что же?

— Большинство соглашается с такою логической вещью.

После этой единственной и откровенной беседы я профессора Петрова больше не встречал. Но его статьи читал, и читал его доклад про „Походження українського народу”, печатавшийся в шовинистическом „Часу”. Честный ученый хотел пролить свет на истинную историю своего народа и за это изуверы его убили.

(„Знамя России”)

И. Асмолов.

БОЖЬЕ ПРОВИДЕНИЕ

в понимании Рима

Нам постоянно приходится читать в газетах о том, что у коммунистов некоторые слова, например, свобода, демократия употребляется в ином значении, чем у не-коммунистов. Но почему то нам никогда не приходилось читать о том, что папский Рим задолго до появления коммунизма употреблял и продолжает употреблять некоторые слова в совершенно ином значении, чем то, которое они имеют в не-римокатолическом мире, „еретиков и схизматиков”. Таковы например слова: истина, правда, милосердие, христианская любовь, а также и Божье Провидение.

Так, например, пытки и сжигание живьем на кострах еретиков было, со стороны папского Рима, выражением „христианской любви” и „милосердия”, ограждавшего своих овец от еретической заразы. От подобной практики Рим не отказался и до сих пор. В дикой интернациональной коммунистической революции в России, повлекшей за собой ужасающие страдания русского народа и смерть бесчисленных миллионов ни в чем неповинных людей, женщин и детей, Рим видит „руку Божию, устранившую таким образом главное препятствие распространения истинной веры Христовой на востоке”... Такое же значение Рим придавал и разгрому Сербской Православной Церкви в созданной Гитлером во время последней войны, римско-католической „Независимой Державе Хорватской”, в которой, под эгидой папского архиепископа Степинца, папского нунция Марконэ и папского любимца Павелича были замучены четыре православных епископа, сотни священников и сотни тысяч православных христиан. Хотя эти ужасы продолжались четыре года, папский Рим не сделал абсолютно ничего, чтобы недопустить или прекратить погром православных. Рим не желал помешать „Божьему Провидению”...

Новейший образчик римского понимания Божьего Провидения мы видим в Италии. Там сейчас происходит суд над четырьмя римскими монахами, членами ордена капуцинов, считающимся одним из самых строгих монашеских орденов римской Церкви.

Дело это началось два года тому назад в 1960 году, когда близ города Мессины, в Сицилии, были арестованы четыре монаха во главе с 80-летним игуменом по обвинению в убийстве, грабежах и вымогательствах. Монахи вынуждены были сознаться в том, что они являлись соучастниками преступлений, так как улики были налицо. Между прочим, в мона-

стырском саду оказалась зарытой пишущая машинка, на которой монахи печатали свои вымогательские письма. Когда начальник спросил седоглавого игумена, как он, монах, священник и игумен мог принимать участие в преступлениях, „отец” игумен ответил: „такова была, очевидно, воля Провидения...”

Следствие продолжалось два года, в течение которых Рим старался всеми способами высвободить своих монахов. Но улик было слишком много, так что замять дело было невозможно, тем более что оно получило широкое освещение в печати.

На скаме подсудимых сидят „отцы” Кармело (игумен), Агриппино, Витторио и Венанцио. Кроме них были арестованы еще три служащих монастыря, из которых один, Ло Бартоло, садовник монастыря, будто бы совершил самоубийство в тюрьме. Он был слишком откровенен, когда его допрашивал судебный следователь. Суд подозревает, что его убили...

Защита почтенных отцов теперь в том, что они сваливают всю вину на покойного Ло Бартоло и на „Мафию”, которая, де, угрожала им смертью, если они не будут „кооперировать”...

Суд будет продолжаться несколько недель и окончится, вероятно, не раньше июня месяца.

По сообщению „Корриере делла Сера”, самой большой итальянской газеты, судья уже высказал свое мнение по некоторым вопросам. Он между прочим сказал, что не подлежит сомнению факт, что монахи если бы они этого пожелали, могли уйти от угроз Мафии перебраться в какой либо другой монастырь, которых в Италии так много, и что они продолжали сотрудничать с Мафией даже тогда, когда они знали что члены Мафии, с которыми они связались, занимаются не только вымогательствами, но и совершают убийства.

Интересно отметить, что насколько нам известно — американская печать замалчивает это как-никак чрезвычайно интересное дело, не взирая на то, что итальянские газеты и журналы в чисто-католической Италии посвящают ему целые страницы. В Соединенных Штатах римо-католики составляют не многим больше 20-ти процентов всего населения, но во всех почти больших городах они составляют большинство. К тому же американская римская иерархия держит свою паству в несравненно большем „решпекте” нежели это удается римской иерархии даже в самом Риме. Во время выборов голоса римокатоликов имеют в Америке большое значение и, поэтому, лучше не

раздражать их пастырей. Это в Америке называется „политикс”...

Один только еженедельник, „Ньюсвик”, не боялся написать об этом деле, проливающим некоторый свет на единоспасительный и непогрешимый Рим.

А. Руснак

**
*

О ЧЕМ НАМ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ ПО-БОЛЬШЕ

Мы получили от одного из наших читателей письмо из которого мы приводим нижеследующую выдержку, представляющую общий интерес.

...По-моему, обличение коммунизма и сепаратизма должно занимать бóльшее место на страницах „Свободного Слова”, а обличение католичества и униатства — несколько меньше. Правда, я понимаю, „у кого что болит, тот про то и говорит”. Маленький карпаторусский народ слишком много претерпел от католическо-униатской „агрессии”. Но я верю и надеюсь, что должно наступить время, когда католичество и православие, а также и другие вероисповедания, оставят, наконец, свою вековую непримиримость и соперничество, перечеркнут мрачные страницы прошлого (даже и совсем недавнего прошлого!) и объединят свои силы пред лицом общего страшного врага — воинствующего коммунистического атеизма. Некоторые признаки будущего „мирного сосуществования” религий уже и теперь намечаются...

Л. У.

Итак г. Л. У. одобряет обличение украинского сепаратизма и даже полагает, что обличению сепаратизма должно быть предоставлено побольше места в Свободном Слове. С этим мы вполне согласны.

Но в то же самое время г. Л. У. считает, что мы уделяем слишком много места обличению католичества и униатства. Он очевидно совершенно упускает из виду факт, что немисливо писать серьезно об украинском сепаратизме не указывая на то, что главным виновником победы сепаратизма в Галицкой Руси был именно Рим, который поставил во главе униатской Церкви во Львове римо-католика, польского графа Шептицкого, истребившего русское униатское духовенство в течение своего сорокалетнего управления галицкой Церковью и заменившего его своими ставленниками, воспитанными иезуитами в ненависти ко всему русскому.

Мы вернемся к этому вопросу в следующем номере Свободного Слова.

ЮБИЛЕЙ ЛАШИНСКОГО ПРИХОДА (1911 — 1961)

12 ноября прошлого года исполнилось 50 лет со дня основания в Лашине, предместье Монтреала, православного прихода Св. Иоанна Сочавского. Приход этот, принадлежащий к Заграничному Синоду, состоит из русских буковинцев, выходцев из Румынии и сгруппировавшихся около нашей Соборной Церкви в нескольких приходах.

Настоятелем прихода состоит прот. о. Петр Дубовик, всеми любимый и уважаемый пастырь. Буковинцы выстроили красивую церковь, рядом стоящую колокольню, обширный зал для собрания и дом с садом для батюшки. Не только буковинцы, но и другие русские люди посещают этот храм.

В воскресенье утром отец Петр торжественно служил литургию в сослужении с иером. о. Федором и о. Даниилом и протодиаконом о. Флегмом из собора Св. Николая. По окончании службы, о. настоятель вручил грамоту старейшему прихожанину Лашинского прихода, Г. Бураку, в течение 50 лет посещавшему храм.

Стараниями церковного сестричества гостям было полено обильное угощение, во время которого о. Петр прочел краткую историю возникновения и роста прихода, оставшегося в окормлении нашей Церкви, несмотря на все ухищрения всяких сепаратистов и инославные давления. Обширную речь произнес вице-председатель общины, С. Борсюк, отметив расширение деятельности прихода, ставшим владельцем кладбища и участка, на котором строится новое здание. Говорили также г. г. Диаконюк и Беснер о приходской жизни, отдавая должное исключительной энергии и жертвенности своего настоятеля, о. Петра.

По постановлению Синода, о. Петр награжден был по случаю юбилея своего прихода золотым наперстным крестом с украшениями.

(Канада)

Н. Воейков

Вышла из печати новая книга

А. СУВОРИНА

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ГОЛОДОМ И ПИЩЕЙ

По словам А. Суворина, метод лечения голодом дает новое средство в борьбе с болезнями, средство бесконечной могущественности и разнообразное в применении.

Цена книги \$ 2, с пересылкою \$ 2.10

Заказы с чеком или мони ордером направляйте по адресу: K. LUKIANOV, P. O. Box 1124, Paterson, N. J.

От редакции:

Нижеследующее духовное стихотворение, одно из бесчисленных, распеваемых русским верующим человеком, записано иерод. Гурием в Советском Союзе. Русский человек не отказался от ХРИСТА, несмотря на непрекращающиеся гонения на Русскую Церковь вот уже свыше сорока лет. В этом — залог победы нашего народа над темными силами коммунистического мракобесия.

Ведь не может русский человек заменить учение ЛЮБВИ и ПРОЩЕНИЯ на ненависть и презрение к человеку, которое проповедуют БЕСЫ — Маркс, Ленин, Сталин и др.

Завтра, завтра в дом Закхей
Гость таинственный придет,
И бледнея, и немея,
Перед ним Закхей падет.

Мытарь смущен, беспокоен,
Вскрикнув, встретивши Его:
Недостойн, недостойн
Посещения Твоего.

Гость священный, Гость небесный,
Ты так светел, так лучист,
А сердечный дом мой тесен,
И не убран, и не чист.

Где же Гостя посажу я,
Тут и там — все лишь порок,
Тут и там, где не гляжу я:
Вижу все себе упрек.

Чем же Гостя угощу я?
Добрых дел минувших дней
Все ищущу я, не сыщущу я —
Весь я в ранах и грехах.

Был ответ: — Не угощенья,
Не здоровых Я ищущу,
Завтра к Чаше Исцеленья
Я болящих допущу.

Завтра собственною Кровью,
Благодатию Отца,
Духом мира и любовью
Весь войду Я к вам в сердца.

Хоть бы вся душа истлела,
В знойном воздухе грехов,
Моего вкусивши тела,
Возродитесь жизнью вновь. —

И в надежде, со душою
будто кто-то говорит:
Завтра, завтра гость Закхей
И тебя, ведь, посетит.

Записал иерод. **Гурий**

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вскоре выйдет из печати и поступит в продажу новый исторический роман

М. Д. Каратеева.

КАРАЧ — МУРЗА.

Книга эта, в увлекательной форме дающая множество интересных и редких исторических сведений, является вторым томом трилогии, начатой романом „Ярлык Великого Хана”, который был очень высоко оценен критикой и читателями. Она включает 400 страниц текста, несколько карт и таблиц, и во всех странах мира будет продаваться по 4 доллара. По предварительной подписке, до поступления книги в продажу — 3 доллара. Заказы и деньги можно посылать на адрес редакции нашего журнала:

„Free World”, P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U.S.A.

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ И ЧИТАТЕЛИ

Редакция „Свободного Слова” с большой радостью приветствует желание М. Д. Каратеева выпустить в свет вторую часть Трилогии. Нужно сказать, что автор внимательно и добросовестно использовал различные исторические источники, кропотливо работал над ними, и в результате такого труда, автор правдиво осветил историю описываемых времен на фоне истинного русского художественного слова.

Творчество М. Д. Каратеева является исключительно ценным, как в смысле исторической правды, так и в художественном отношении.

Редакция от всей души рекомендует приобрести эту книгу, имея в виду, что знание правильного, научно обоснованного и высокохудожественного освещения жизни наших предков ценно для каждого русского человека. В этом смысле роман М. Д. Каратеева „Карач Мурза” представляет особенный интерес.

Редакция.

КНИГА ИЗ-ВА „РУСЬ”

„История русского масонства” в 8-ми томах (1384 стр.5)

В. Иванов — Тайны масонства

Б. Вашилов — Масонство и русская интеллигенция.

Лукин — Масонство в русском скаутизме и всевозможные другие издания в США продаются: Mrs. M. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif. U. S. A.

или: Russian Book Store „Russ”, 443 Balboa Str. San Francisco 18, Calif. U. S. A.

Книги можно выписывать также через всех представителей „Нашей Страны” и непосредственно от издательства посылая заказы по адресу: Sr. M. Tamarzeff, Casilla de Correo № 4, Villa Ballester (B.-A.) Argentina.

ЗАМЕТКИ ИЗГНАННИКА

Статистика населения всей Галичины по вероисповедованиям.

„Справы народовосъщове” н-р 1-2 за 1937 г.

	римокатолическое	грекокатолич.	православное
Воеводство:			
Краковское —	2.045,553	50,123	11,250
Львовское —	1.448,826	1.307,504	11,207
Станиславское —	1.480,285	1.079,019	891
Тернопольское —	586,603	881,966	1,860

по национальностям.

	Поляки	Русские	„Украинцы”
Воеводство:			
Краковское —	2.097,439	57,942	683
Львовское —	1.805,035	487,632	579,474
Станиславское —	332,175	325,128	693,750
Тернопольское —	789,114	326,183	401,963

Эта статистика, как и любые данные наших оккупантов (поляков, мадьяр, чехов и румын) о русском народе, — фальсифицированная. Но даже по этой лживой статистике видно, что далеко не все галичане предали свое честное русское имя, несмотря на непрекращающиеся десятилетия гонения. —

Редакция.

Читателям, интересующимся судьбой нашего старого края, известно, что в итоге 2-ой мировой войны, вост. Галичина, по реку Сян, из неволи польской, а Карпатская Русь (Закарпатская) из неволи мадьярской, попали в неволю советскую. Митр. гр. А. Шептицкий умер 1 нояб. 1944, еп. Хомышин Станиславский с своим викарием еп. Лятышевским вывезены коммунистами в Белую Церковь, Киевской губ., где и закончили свой земной путь. Еп. Коцыловский Перемышльский с своим викарием еп. Лакотою тоже вывезены коммунистами. Вывезен также и митр. Львовский Слипый. Гор. Перемышль разделен между поляками и советами. Большая часть Лемков была вынуждена переселиться в Россию, оставшиеся выселены на Поморье, откуда предварительно были изгнаны в Германию немцы.

8 марта 1946 г. на церковном Соборе у св. Юра во Львове, под председательством свящ. д-ра Г. Костельника, униатское духовенство со своими верными возвратилось в св. Православие. Уния с Римом, продержавшись террором в течении 350 лет на нашей Родине, перестала существовать.

Лемки, принудительно выселенные на Поморье, затрачивают много усилий и средств, чтобы вернуться на свои прежние места. Если

немногим и удастся добиться разрешения на возвращение на родину, застанут там только следы бывших хозяйств. „Повятова Рада Народова” или соседи поляки успели разобрать хаты и хозяйственные постройки.

**

*

Дипломаты западных государств ломают себе голову над вопросом, когда же наступит предел советской экспансии. Вопрос этот в двух словах разрешил пан предсілник „украинских” втікачів в Германии — д-р Грыць фон Студыньский на праздновании очередного юбилея провозглашения „самостійной, вільной, від нікого незалежної, соціалістичної, та соборної України”, а именно: „наколыб Україна одержала самостійність, негайно (немедленно) заумерлоб у світі совітське поширювання” (експансія).

**

*

На приеме в польском посольстве в Москве, Бельгийская королева-мать, находившаяся в гостях у советских заправил, спросила Клима Ворошилова, — „президента” СССР — об отношении правителей к евреям. Ворошилов ответил: — наши отношения к евреям особенные, например, моя жена-еврейка. Никита Хрущев добавил: половина членов президиума партии женато на еврейках.

**

*

Немецкий суд в Оффенбурге (Германия) приговорил учителя Цинда на год тюрьмы с

лишением права быть учителем за антиеврейские рассуждения в присутствии полуеврея. Мотивы суда: критиковать и осуждать безнаказанно можно все национальности, кроме евреев, подвергшихся преследованиям национал-социалистического режима. Осужденный Цинд бежал в Египет, уклонившись от отбытия наказания.

**

Клеветники православной России, — чужие, да и свои выродки, — обливая грязью наше отечество, утверждали, что в России 80 процентов населения безграмотно. Это была сознательная ложь. Все 22 мил. квадратных килом. русского простора было покрыто сетью начальных школ, гимназиями и университетами. На просторах России живет около 190 разных национальностей. Некоторые из них не имели даже своей азбуки и не говорили по-русски. Отбывая воинскую повинность, все абсолютно солдаты всех национальностей проходили курс грамотности, и, возвращаясь домой, по окончании воинской службы, могли свободно читать и писать.

**

После плохо организованного бунта в Венгрии в 1956 г., много мадьяр, преимущественного иу-

дейского вероисповедования, бежало в Австрию, и Германию; из их среды почти все коммунисты вывезены на аэропланах в США. Для мадьярской молодежи, оставшейся в Германии, — взрослые почти все вернулись домой, — нем. правительство открыло реальное училище в одном из кат. монастырей. На торжественном открытии, на котором принимали участие рим. кат. епископ, представители правительства, министр труда Штайн сказал, что человечество живет в эпоху выселений — скитаний. С 1912 г. в Европе 63. миллиона лишены своей родины. О причинах этого явления министр сказать постеснялся.

**

К Сиготскому процессу.

Прибывший на уголовный процесс против 94 карпаторусских крестьян по обвинению их в государственной измене гр. В. А. Бобринский, просил суд о разрешении ему давать показания на русском языке, чтобы подсудимые его понимали. Суд отказал в этом свидетелю. Гр. Бобринский давал показания на Французском языке. Его ответы переводились на язык венгерский, мало понятный подсудимым.

Мюнхен (Германия) С. Медвецкий.

Ж Е Л А Н И Е

(На мотив: „Накинув плащ”)

Покинув край, в котором мы родились,
Мы жизнь свою влачим теперь вдали.
Душой своей давно мы истомились
По дорогим местам родной земли...

О, почему же злая воля рока
Нас разметала по чужой земле?
А в дорогой родной стране далекой
Страдает русский люд теперь во мгле.

Пути судьбы неведомы живущим, —
Быть может, вновь придем еще туда
И станет Русь опять святой, могучей,
Страною мира, правды и труда!...

(1936) Борис Норландер

**

С радостью читаю ваш журнал. Я — православный грек, долго проживший в России.

Помилуй вас Бог в вашем добром деле. Шлю вам посильную помощь — 10 долларов.

Доризас

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доводим до сведения лиц, желающих приобрести исторический роман М. Каратева

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА,

что небольшое количество экземпляров еще имеется у автора. Стоимость книги с пересылкой 4 доллара. Заказы направлять по адресу:
Dr M. Karateeff, Balneario Atlantida, R. O. del Uruguay, S. America,

а деньги одновременно почтовым переводом на имя:

„Free Word” P. O. Box 992.
Newark 1, N. J. — U. S. A.

На издание „Юбилейного сборника песен” А. Е. Котомкина пожертвовал Георгий Сабо 2 доллара.

АРГЕНТИНА И ПЕРОН

(Демократия и диктатура)

В последнее время в печати всего мира уделяется очень большое внимание Аргентине, откуда в 1955 году был изгнан „диктатор” (как его называют газеты) Хуан Перон и восстановлена „демократия”. И не удивительно, что этой стране уделяется столь много внимания. Аргентина по пространству занимает второе место в Латинской Америке, а по населению — третье.

Мне кажется, что никогда еще в политике не было столько лжи и обмана, как после второй мировой войны. Мировая печать представляет Аргентину в таком кривом зеркале, что простому обывателю нет никакой возможности узнать правду об этой великой и гостеприимной стране.

Спустя семь лет после уничтожения „диктатуры” и водворения „демократии”, большинство народа отдает на свободных выборах свои голоса партии бывшего „диктатора” Перона!

После этой победы перонистов, армия, — в которой уже раз, — грубо вмешивается в политическую жизнь страны, арестует президента Фрондизи и принуждает правительство аннулировать результаты выборов. Несмотря на эти явно недемократические, т. е. социалистические мероприятия армии и „правительства”, перонисты в прессе и дальше остаются фашистами (почему не социалистами? Ведь всем известно, что в национал-социалистической Германии и интернационал-социалистическом СССР творились, а в нашем несчастном отечестве все еще творятся несравненно большие беззакония, чем в фашистской Италии), а диктаторское правительство называется по-прежнему демократическим.

Мне пришлось жить в перонистской Аргентине непрерывно целых восемь лет, вплоть до 1955 года, когда местные „демократы” заставили Перона бежать в Парагвай. Ни малейшего признака диктатуры я не видел в Аргентине. На свободных, действительно свободных, выборах генерал Перон всегда получал большинство голосов. Приблизительно такое же большинство, какое получила его партия в марте этого года (из четырнадцати провинций в десяти победили перонисты).

Мало было в истории правителей, корых народ так любил бы, как аргентинцы своего генерала Хуана Перона и, особенно его жену, — Еву Перон (Евиту, как ее все называли).

Перон был ставленником народа. После победы на выборах в 1946 г., он был арестован, но непрерывные демонстрации сотен тысяч ра-

бочих, заставили тогдашнее правительство освободить его из тюрьмы и предоставить ему президентский пост. Перон не обманул ожидания народа (не богатых, конечно, но бедных): он им дал, может быть, больше, чем они ожидали.

За неполных десять лет, ему удалось осуществить множество реформ, мероприятий, создать человеколюбивое рабочее законодательство, уничтожить полностью кризис и безработицу, организовать в объединенные профсоюзы и возглавить рабочих, устранить бюрократию и т. п.

Рабочие все, как один, видели в Пероне своего народного вождя, которому верили безгранично. Коммунистов во время Перона почти не было. Коммунистический „пастырь” Чиолди находился все время в тюрьме, а его „стадо” перешло к перонистам. Популярность и любовь бедного народа (миллионеры, которых в Аргентине немало, ненавидели Перона) Перон приобрел тем, что он не обманывал народ, по примеру социалистов, лживыми обещаниями. Рабочие нашли в нем любимого и заботливого отца, а он в них — верных и преданных сыновей. Я знаю, что многие увидят в этих словах преувеличение, ибо вся пресса говорит обратное этому, но, тем не менее, это так.

Бедный люд со всех соседних государств, и даже со всей южной Америки тысячами бежал из своих менее счастливых держав в Аргентину где все находили приют и работу. Отсутствие документов никому не мешало устроиться и жить в этой стране. Несколько лет оставался действительным декрет Перона, в силу которого мог получить право жительства в стране каждый человек, несмотря на то, каким путем — законным или контрабандным — он прибыл в страну. На основании этого декрета сотни тысяч людей оформили свое пребывание в Аргентине.

Я так же, как и тысячи других русских людей (особенно галичан, вольняжков, и белоруссов), бежал в Аргентину из примитивного Парагвая. Перевезли меня ночью из города Энкарнасион через широкую (3-4 килом.) реку Парану в аргентинский пограничный город Посадас. В тот же день, после обеда, по совету моих новых знакомых, я явился на полицию, где между мною и начальником полиции произошел следующий разговор. Мы говорили через переводчика, так как в то время я знал еще очень мало по-испански.

— Я прошлой ночью приехал из Парагвая — начал я.

— Каким путем — законным или контрабандным — вы явились к нам?

— Меня перевезли в лодке через Парану, ответил я уклончиво.

— Бумаги у вас есть? спросил он.

— Нет, признался я с некоторым страхом.

После этого маленького допроса начальник полиции посылает меня к фотографу сделать фотокарточку. Снимают отпечатки пальцев и на следующий день выдают мне „седулу” — паспорт.

Никогда раньше в истории Аргентины рабочий человек не имел возможности устроиться так, как при Пероне, и никогда раньше он не чувствовал себя полноправным гражданином страны: сыном, а не пасынком. Работу не надо было искать, она искала рабочих. А раз вы устроились на работу, то хозяин уже не мог выгнать вас без важной причины, а увольнять из работы мог только с предупреждением за один месяц и уплатою вознаграждения в размере трехмесячного заработка за каждый год работы. В конце года хозяин уплачивал рабочему дополнительно двенадцатую часть из заработанных за целый год денег. Хорошим рабочим платили в конце года премию в размере одного-двухмесячного заработка.

По всей стране шло всевозможное строительство неимоверного размаха. В продолжении нескольких лет выросли вокруг промышленных центров сотни новых городов. Проработав 2-3 года, любой рабочий мог взять на выплату участок земли, покупать постепенно строительный материал и строить собственный дом. Большинство людей строило дома собственными средствами и силами.

Государство с большой охотой давало жена-тым рабочим, — как имущим, так и совершенно бедным — долгосрочный заем (на 20, 40 и более лет), на самых выгодных условиях для постройки семейных домов. Эмигрант, только что приехавший из Европы, не имевший, как говорится, ни гроша за душой, получал ссуду.

Небоскребов, в которых человек живет, как дикий зверь в клетке, без двора, без сада, огорода, без дерева, не строилось. Ничто так не калечит человека, ничто так не пролетари-зирует его душу, как эти страшные, наполненные до отказа людьми, небоскрежные казармы, превращающиеся очень скоро в вонючие трущобы. Аргентинское правительство понимало, что для нормальной человеческой жизни необходимо не только клетка для жилья, но и двор, и сад, и огорода с зеленью и даже некоторые домашние животные.

Во многих странах, даже самых благоустроенных, миллионам людей отравляет жизнь по-

стоянный страх перед возможностью заболеть и отдать врачам и госпиталям все многолетние свои сбережения.

Перон освободил всех людей, живущих в Аргентине, от этого страха, так как врачебная помощь и пребывание в больницах было для всех, начиная от нищего и кончая миллионером, полностью бесплатное.

Продолжение следует)

Василий Лесовик
(Канада)

Я — СЫН РУСИ.

Я — сын Руси, Руси великой,
Я — смертью венчанный навек.
Я — тень России многоликой,
Я — только русский человек.

Я смертью венчанный и славой
На кровью вспоенных полях.
Нас созывал орел двуглавый
И окрылял трехцветный флаг.

Мы своей родиной гордились,
Храня заветы стариков,
Орлами воины носились
И сокрушали в прах вгаров.

РУССКИЕ ЛЮДИ!

„Свободное Слово” существует исключительно на средства, получаемые в виде подписной платы и пожертвований. От каких бы то ни было фондов мы не получаем средств и никогда не будем получать (и не желаем этого), так как „фонды” созданы не для поддержки и распространения истинно-русского миропонимания.

В редакции „Свободного Слова” можно выписать книгу:

НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ РУСИ И. Я. ЛУЦЫКА
(Нью Йорк 1911 г., стр. 347) Цена 3 доллара
Книга содержит в себе историю Державной Руси, Галичины, Буковины и Закарпатской Руси.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Извините за мое молчание. Я уже старик, больной, и не могу отвечать скоро на все письма, запросы.

Да и у нас была холодная, бурная осень.

Спасибо вам за доброе письмо. Да, наши владыки архиепископы — Савва и Аверкий, хорошо, назидательно пишут, зовут православно-русский народ к покаянию, к посту и молитве. И это то самое нужное, самое душевспасительное! Да ведь только мы можем помочь своему отечеству, своему страждущему народу молитвою к Богу! Ведь Он же сказал:

„Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам.“ (Иоанн 16, 23).

Никто, как Бог! Наши предки, во все веки, когда постигали их беды, прибегали с молитвою к Богу, они горячо Ему молились со слезами, каялись в своих грехах.

„Без Бога — ни до порога“, — говорит наша древняя, наша мудрая пословица. К этому призывал русский народ и батюшка о. Иоанн Кронштадский и незабвенный владыка архиепископ Никон, бывший вологодский. Да и великий наш святитель, незабываемый авва владыка митрополит Антоний...

Напишите в своем журнале статью по этому поводу. Напомните нашим иерархам, пресвитерам, дабы они призвали русский народ к общественной молитве.

А ведь Он, Господь, сказал:

„Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них“.

Храни вас Господь!

Архим. Герасим

**
*

...Просимо тоже больше писати о историчных данных, говорящих о том, что наши карпатские околицы принадлежали до старой Киевской Руси, к которой принадлежали все русские земли.

Треба разоблачати ложь, которую распространяют мазепинцы, будто „Московия це вже зовсім друге“. Если можно, дайте больше фактов о славе русского народа, о его великих ученох и доблестных сынах Руси.

Газетина польская „American Echo“ от 25 марта 1962 года поместила унижающую статью про Россию и русский народ. По утверждению яко-го-то плюгавого немчуры, русские ничего не изобрели, а все что у них есть, взяли из запада. Ложь явна и нагла! Мы знаем, что запад экспортировал русскому народу чужие идеи марксизма, коммунизма, знаем и то, что коммунисты делали и делают страшные эксперименты над народом.

Мы знем, что русский народ стяхне с себе иго интернационального коммунизма и буде сам собою, як достоин быти, а всякия выдумки, як поневолена Казакия, Идель Урал и ненька Украина, исчезнут, як дым. Я проста селянка из Лемковщины, но не меньше люблю свое родное, як и каждый добрый сын или дочь любит свой род.

Не умю лучше высказати свои думки, но надеюся, что и вы, которые тоже любите свой народ и желаете ему добра, порозумеете меня и ивините за нескладное писание.

(Нью Йорк)

Ольга М. —

РАЗНОЕ

В 1846 году было основано в Киеве „Кирилло-Мефодиевское братство“. В основе его лежали бредовые масонские идеи. „Россию предполагалось разделить на штаты: северный, северо-восточный и юго-восточный, два Волжских — верхний и нижний, два малороссийских, один средний, два южных, два Сибирских, один Кавказский, один Белорусский...“

(Иг. П. Житецкий „Материалы по политическому делу Т. Г. Шевченка“).

В это общество вступил, между прочим, и Т. Г. Шевченко. Повзрослев, участники этого детски-наивного, доверчиво-глупого братства переменили свои взгляды. Жизнь и знакомство с народом вытравили из их неискушенных душ бред о „штатах“ и самостоятельности „украинского“ народа.

Вот высказывания некоторых из них:

„Вы пишете, что когда я выражаюсь: вы великороссы, мы южнороссы, то это уже факт разъединения. Разъединения в политическом понимании здесь нет и тени. В отношении Франции или Италии — нет ни великороссов, ни южнороссов, — есть только русские...“

Толькок внутри себя он (то есть, русский народ) имеет этнографические различия, и уже нет в нем того единства, какое он сохраняет в отношении ко всякому не русскому народу“. (Из письма Драгоманова к кн. Блудовой).

Андрусский называл идеи братства „бредовыми мечтаниями юношеских лет“.

В. Антонович: — „Всякий политический сепаратизм в наших глазах есть смешная нелепость“.

П. Кулиш, самый образованный из них, прекрасно знавший, как историк, прошлое своего народа, заявил: „Некоторые балагуры создали в своем представлении украинскую нацию, но я ее нигде не нахожу от Петербурга до Одессы... Разговорчики об отдельности Ук-

раины исходили всегда от людей, которые меньше всего работали над историей этого проблематического края". (Киевская Старина, 7-8, 1901).

**

Шевченко, повидимому, не раскаялся. Помешало ему в этом упрямство, затаенная злоба и верность своей партийной сепаратистической идеологии. Зная историю своего народа, и то, что этот народ всегда называл себя русским, он, тем не менее, умышленно употребляет только термин „украинский". В этом отношении Шевченко был сознательным фальсификатором. Он также мало считался с народными идеалами, как и современные коммунисты-интернационалисты.

**

По присоединении к России Крыма и Новороссии, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору Потемкину был дан указ (в 1784 г.) о заведении на юге народных школ с русским, греческим и татарским языками преподавания.

(С. Г. Пункарев „Обзор русской истории", стр. 350).

РУССКИЕ ЛЮДИ!

Пусть новый год будет годом новых успехов в борьбе за православную русскую печать!

Помогите вашими пожертвованиями создать Издательский фонд „Свободного Слова", чтобы в этом году нам перейти на ежемесячный выпуск журнала.

Полное собрание сочинений (в 6-ти книгах)

Ивана Гр. Наумовича

Издание О-ва Имени Михаила Качковского во Львове (1926-27)

Цена всех книг \$ 3 дол. (с пересылкою).

Заказы посылатъ в редакцию

„Свободного Слова".

РОССИЯ

Родина любимая,
Как ты далека,
И хотя незримая
Все же ты близка!

Вижу реки синие,
Вижу ржи поля,
Вижу бор весь в инии,
Маковки Кремля.
Вижу деревушки,
Города и села,
Вижу люд радушный,
Сильный и веселый...

Крылья машут мельницы,
Жернова скрипят...
Вижу лес из ельника,
Вижу копен ряд...

Сладко пахнет сеном,
И живет гумно, —
Из колосьев плена
Бьют цепом зерно...

О, простор России,
О, Россия-мать,
Детства дни златые
Вас нам не видать.

По земле развеяны
Вихрем, как листы;
Лишь душа обвеяна
Сказкою мечты...

Люди одичалые
Разрушают Русь,
И потоки алые
Залили ей грудь.

Пусто безприветно
Жить не на Руси, —
Мы здесь незаметно
Сбились все с пути...

Всемогущий Боже,
Русь спаси от зла!
Ты единый можешь
Поразить врага...

Борис Норланлер.
Шанхай. 1935 г.

